

сической семантики. Есть все основания полагать, что материалы конференции в университете Эссена, содержащиеся в рецензируемом издании, представят большой интерес для лексикологов и лексикографов, семасиологов, а также для широкого круга языковедов, направляющих свои усилия на повышение общего уровня языковедческой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азжанова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1968. С. 422.
2. Weinreich U. Soviet and East European linguistics // Current trends in linguistics. Lexicology / Ed. by Sebeok Th. A. The Hague, 1963.
3. Новиков Л. А. Семантика русского языка. М., 1982.
4. Комалев Н. Г. Компоненты содер-

- жательной структуры слова. М., 1969
5. Медникова Э. М. Значение слова и методы его описания. М., 1974.
6. Денисов П. Н. Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии. М., 1974.
7. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М., 1986.
8. Леонтьев А. А. Значение как общенаучная категория // Психологические проблемы семантики. М., 1983.
9. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1972.
10. Азжанова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957.
11. Смирницкий А. И. Лексическое и грамматическое в слове // Вопросы грамматического строя. М., 1955.
12. Coseriu E. Lexikalische Solidaritäten // Poetica. 1967. 1.

Гвишиани Н. Б.

Смирницкая С. В. Ареальная специфика рейнско-мозельского региона. Л.: Наука, 1988, 190 с.

Рецензируемая книга открывает серию «Романо-германская контактная зона», которая будет включать в себя ряд монографий, посвященных анализу языковых ситуаций в романо-германских пограничных зонах Западной Европы — в Швейцарии, Люксембурге, Бельгии, Эльзасе (Франция). Эти монографии, над которыми работают научные сотрудники Отдела сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальной лингвистики ЛО Института языкознания АН СССР (редактор серии А. И. Домашнев), объединены общностью замысла и задач. С другой стороны, каждая из них имеет самостоятельное научное значение. В работе С. В. Смирницкой заложен историко-лингвистический фундамент всей серии, показаны пути формирования романо-германской контактной зоны.

Обращение исследовательницы к западносреднегерманской (рейнско-мозельской) области не случайно. Именно этот ареал стал очагом зарождения и последующего развития языка немецкой народности, плацдармом смешения и взаимодействия языковых черт северо-западного (франкско-саксонского) и юго-восточного (алеманнско-баварского) регионов. Кроме того, здесь в наибольшей степени проявилось влияние романских диалектов. Диалектные особенности данной зоны изучаются в динамике; автор стремится воссоздать картину формирования языковых черт, характерных для рассматриваемого диалектного ареала,

восстановить более чем тысячелетнюю историю лингвистических взаимодействий рейнско-мозельских франков с их северными и южными соседями. Материалом для исследования послужили сведения, содержащиеся в исторических, этнографических и лингвистических атласах (всего в работе использовано 12 атласов), а также в многочисленных диалектных описаниях. Основным методом работы является анализ изоглосс, причем ареальное распространение отдельных явлений позволяет судить об их временной последовательности. Кроме того, учитываются и факты исторической географии в политическом и этнолингвистическом аспектах.

Важное значение в таком исследовании имеет не только выявление границ определенных языковых черт, но и оценка этих границ. В книге предлагается «послойный» анализ, при котором выделяются отдельные временные пласты. Таким образом, современное диалектное членение рассматривается как следствие нескольких процессов, которые могут относиться к разным периодам. Исходный, франкский, диалектный ареал, по словам С. В. Смирницкой, «как бы просвечивает» сквозь более поздние наслоения (с. 169). Автор выделяет три основных типа изоглосс: вертикальное, горизонтальное и промежуточные. Первые противопоставляют западные регионы рейнско-мозельской зоны восточным и очерчивают область, характеризующуюся ингвеонско-иствеонскими признаками, релевантными

для всего региона в целом. Вторые отделяют южные области от северных, очерчивают верхненемецкий, средненемецкий и нижненемецкий ареалы, свидетельствуя о проникновении слов германского типа в более северные регионы (широко известный «рейнский ступенчатый языковой ландшафт»). Таким образом, вертикальные изолинии рассматриваются как наиболее древние, а горизонтальные как отражающие более поздние территориальные членения эпохи позднего средневековья (XII—XVI вв.). Современная диалектологическая карта позволяет реконструировать древний франкский ареал, который в основном совпадает с франкской Австразией, и восстановить дальнейшие языковые движения: 1) оттеснение ингвонско-ингвонских диалектных признаков к западной окраине немецкоязычного ареала; 2) вытеснение этих признаков из рейнско-мозельского региона с сохранением реликтовых областей по романо-германской языковой границе; 3) перекрытие рейнско-мозельского региона чертами алеманно-баварского типа (с. 168).

Таким образом, получает новое подтверждение точка зрения, высказанная еще Ф. Энгельсом, который считал, что франкский диалект, сложившийся уже к VI—VII вв., представлял собой некое единство и был «переходным звеном верхненемецкого, т. е. прежде всего алеманнского, к ингвонскому, т. е. прежде всего к саксонскому и фризскому...» [1]. Расчленение франкского диалекта под действием языковых потоков с юга — явление более позднее; поэтому Энгельс подвергает критике традиционное членение немецких диалектов на основе второго передвижения согласных, проникшего во франкский из алеманно-баварского ареала. Как известно, эта концепция впоследствии нашла поддержку в работах диалектологов «рейнской школы» (Т. Фрингс) [2], а также советских германистов (В. М. Жирмунский) [3].

С. В. Смирницкая убедительно доказывает большую древность ингвонско-ингвонских общих черт в рейнско-мозельской диалектной зоне при наличии значительных германских (алеманно-баварских) влияний, хронологически более поздних и проявляющихся в основном в виде «вытеснения слов». Что касается взаимодействия с романским ареалом, то исследовательница показывает германо-романскую общность многих языковых явлений, но к попыткам объяснить причину их возникновения во франкских диалектах романским влиянием она, вслед за В. М. Жирмунским, относится весьма сдержанно, т. к. во многих случаях эти изменения соответствуют общим закономерностям развития германских языков.

Для решения подобных вопросов иногда было бы полезно привлечь более широкий материал, использовать данные других германских языков, что позволило бы судить о том, ограничивается ли распространение определенных явлений романо-германской контактной зоной. Например, переход $rs > \delta$, характерный для романо-германской языковой границы, распространен, наряду с этим, и в скандинавских (шведском и норвежском) языках. Наблюдающаяся в диалектах западной оконечности немецкоязычного ареала гуттурализацию — переход n, d, t в соответствующие заднеязычные η, g, k в определенных фонетических условиях — можно было бы связать с германской акцентуацией. Во всяком случае, нельзя не учитывать объяснения этого явления орализацией толчка (этой концепции придерживался С. Д. Кацнельсон). Развить исследование можно было бы и в плане ареологии, более подробно проанализировав конфигурацию изоглосс и их типы.

Работа С. В. Смирницкой представляется весьма существенной. В теоретическом плане существенным является выделение и разработка понятия межязыкового контактного ареала. Нельзя не отметить важность такого ареала, учитывая то, что контактирование, взаимодействие народов и языков становится все более существенным и универсальным. Что касается решения германистических проблем, о которых частично уже упоминалось выше, то С. В. Смирницкая включается в давний спор о древности границ и языковых ландшафтов», представленных на современной карте немецких диалектов. Путем «послойного» анализа карт исследовательница доказывает, что как точка зрения, согласно которой границы племенных диалектов в определенной степени сохраняются и до наших дней, так и концепция, согласно которой современные диалектные границы восходят к позднему средневековью, имеют право на существование и не противостоят друг другу. Территориальные границы накладываются на более древние — племенные.

Рецензируемая книга показывает возможности лингвгеографии, ее значение для реконструкции древних языковых состояний. Она заинтересует как языковедов, так и историков и этнографов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Энгельс Ф. Франкский диалект // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 524. М., 1961.
2. Фрингс Т. Энгельс как филолог // Немецкая диалектография. М., 1955. С. 220—223.
3. Жирмунский В. М. Немецкая диалектология. М.; Л., 1956.

Бородин А. А., Найдич Л. Э.